

Александр Андреев: «Море дало мне стимул жить»

Слушала Александра Андреева и думала, что это как раз о нем: «Сколько минуло лет и сколько дней. Я прошагал весь свет, проплыл сто морей». Штурман дальнего плавания, который провел десятки кораблей по всем океанам планеты и многим морям. Путешественник, изучивший 68 стран. Журналист, пишущий о своих странствиях так, что хочется собрать рюкзак и отправиться далеко-далеко. Лингвист, говорящий с жителями разных континентов на одном языке. Мастер ярких приключений, который прошел в 2017 году по маршруту Байкал – Аляска, одному из самых диких на планете, и вот-вот поведет за собой команду отважных по красивейшим рекам Сибири.

Восемь страниц про море

– Александр, если сложить все ваши маршруты, получится, что вы совершили с десяток кругосветок, а с чего началось увлечение путешествиями?

– С того, что мой любимый дедушка подсунул мне книгу Виктора Гюго «Труженики моря». Я тогда учился в шестом классе, и это была моя первая серьезная книжка о путешествиях. Помню, что произведение показалось мне достаточно сложным, но я не мог от него

оторваться, читал взахлеб. Всё было интересно. Там есть, например, описание разбушевавшегося моря страниц на восемь, и я, внимательно читая, представляя это, захотел путешествовать, попасть на море, самому ощутить всё это.

Потом пошли книги Жюль Верна, Джека Лондона, Фенимора Купера, Рафаэля Сабатини. И биография «Моряк в седле» Ирвинга Стоуна, основанная на пятидесяти книгах Джека Лондона и сотнях тысяч его писем. Я пропитывался духом морских скитаний, благородного авантюризма, географических открытий, говорил о них, жил ими. Это полностью захватило меня.

И когда однажды ко мне подошел сосед по дому (он, как и все вокруг, конечно же, знал о моей «морской болезни», о которой я неперестанно говорил) и показал объявление в газете: «Смотри, объявляется набор в мореходное училище», судьба моя была предreshена.

Отправился во Владивосток. В училище поступил сразу, сдав вступительные экзамены на отлично. Плюс при поступлении был и первый взрослый разряд по плаванию.

«Всё от морской души»

– Насколько море оказалось таким, каким вы его представляли по книгам? Насколько сбылась «послежюльверновская» мечта?

– За пять лет за партой мы просидели от силы года два, всё остальное время – по морям. Сразу же после первого курса начались плавпрактики. И понеслось...

Если бы меня спросили, что бы я хотел поменять в жизни, я бы совсем ничего не менял, всё – по мне. И журналистика, лингвистика, и работа в туристической сфере, которой я сейчас занимаюсь, тоже идет от морской души.

– Какие плавания запомнились больше всего?

– Самое первое – по Тихому океану, самое длинное – от Владивостока до Новой Зеландии. Тогда в качестве штурмана впервые попал так далеко, всё было любопытно и увлекательно. На что сразу обратил внимание – Южное полушарие совсем другое, когда пересечешь экватор, видно, как уходит Большая Медведица и вылезает Южный Крест. Это интересное ощущение. Осознаешь, что мир разный. В каждой детали.

– Чем занимается штурман на корабле, насколько оправдана некая романтизация этой профессии?

– Бытует мнение, что штурман стоит возле штурвала. Но на самом деле для этого есть вахтенный рулевой матрос, их обучают специально. Именно к нему подходит штурман и говорит, к примеру: «Давай пятерочку вправо». А рулевой понимает, что это значит повернуть руль на пять градусов.

Рулевая и штурманская рубки находятся на самом верху судна.

Для рулевого отведено большое «поле», перед ним компас. Глядя то на компас, то в иллюминаторы, он и ведет судно туда, куда ему сказали. А говорит это как раз штурман, который находится в специальной каюте с картами на столе и приборами вокруг. Он вычисляет курс, определяет, куда идем сейчас, куда пойдём потом, что будет в течение четырех ближайших часов – столько длится вахта. Четыре отстояли – через восемь снова. И так от порта до порта.

– У вас были любимые суда, к которым прикипали душой, как-то для себя называли, которые становились домом на время пути?

– Знаете, это у военных ты прикомандирован к определенному кораблю, несешь службу, а на гражданских судах от отпуска до отпуска. Ушел в отпуск, а когда вернулся, твой пароход стоит, скажем, в Панамском канале, поэтому тебе предлагают другой, который во Владивостоке или вот-вот подойдет и на нем штурман в отпуск уходит. Когда ты с экипажем сдружился, то, конечно, поджидаешь, когда твое конкретное судно придет в определенный порт, и туда летишь, часто раньше, чем закончится отпуск.

Я работал штурманом на грузовых судах, у которых высота бортов 16 метров – как пятиэтажка!

